

Copyright © 2023 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2023. 18(4): 1596-1611
 DOI: 10.13187/bg.2023.4.1596

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

The Life and Activity of the Golden Horde Settlement on the Territory of Western Kazakhstan: Stages and Causes of Decline (on the Example of the Aktobe Settlement)

Ernar M. Uzhkenov ^a, Galiya A. Shotanova ^b, Malika T. Moryakova ^{b, *}, Andrey A. Korablev ^c

^a R.B. Suleimenov Institute of Oriental Studies, Almaty, Republic of Kazakhstan

^b Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology, Almaty, Republic of Kazakhstan

^c Public association «Russian Ethno-cultural Association «Bylina», Assembly of People of Kazakhstan of Atyrau region, Atyrau, Republic of Kazakhstan

Abstract

This article reveals one of the key problems of domestic and foreign medieval studies, namely the role and importance of small settled agricultural centers that developed in the Golden Horde period throughout the territory of the Ulus of Jochi, including in Western Kazakhstan.

The purpose and objectives of the research are based on the analysis of written sources and reports of archaeological expeditions, to identify the genesis of settled centers in Western Kazakhstan and reveal their role and significance, reconstructing the life of medieval inhabitants as far as possible. The source base of the studied problem is mainly represented by material, written and phonic sources.

The source base of the studied problem is mainly represented by material, written and phonic sources. The archaeological material is presented in the form of monuments of material culture discovered during excavations on the territory of the settlements of Saraychik, Aktobe, Zhaiyk. The discovered rich material, presented in the form of mass remnants of ceramic dishes, indicates their narrow specialization. A unique feature of the monuments of sedentary culture is the fact that these settlements practically did not fall into the field of view of travelers, and therefore, when studying the history of these sedentary centers, it is necessary to rely on a sufficiently rich cartographic material. Some elements of the history of these centers were reflected in the diaries of travelers, such as information about the Shed preserved in the notes of Ibn Battut. In addition, there are testimonies of Italian merchants and missionaries – the Pegolletti brothers, the monk Brother Paschal, etc. In the course of the study, the following methods were used: historical-system, historical-comparative and cartographic methods. In addition, the article analyzes the results of natural science research, where the object of analysis was the natural and climatic conditions and the transgressions of the Caspian Sea that affected them, which often led to catastrophic consequences of various cultures and states in this region.

The appearance of oases of settled agricultural culture in a steppe, arid region is a phenomenon, the disclosure of the causes of which will help reconstruct the history of the medieval world. The foundation of the settled centers became possible not only due to objective factors in the form of climatic optimum, but also due to the traditional policy of the nomadic rulers of the patronage of the settled culture, which received the maximum scope precisely during the history of the Golden Horde.

In the XIV century there were the most positive conditions for the emergence of centers of settled culture in the steppe zone. Thanks to a well-thought-out supply system and the establishment of monetary trade and in-kind exchange, the settled centers were able to establish their own life support system and create an appropriate infrastructure, which was largely brought from Transoxiana, although with features

* Corresponding author

E-mail addresses: malika-94kz@mail.ru (M.T. Moryakova)

that develop due to certain local climatic conditions. When writing the article, those settlements were also indicated that could not establish a proper way of life and their development was interrupted.

Keywords: Golden Horde, genesis, historiography, Aktobe-Laeti, sedentary culture, nomads, Western Kazakhstan, Middle Ages, cartography.

1. Введение

История Улуса Джучи является одним из уникальных этапов степной государственности. Именно в период его существования был в полной мере реализован симбиоз между оседлой и кочевой культурами. Эта взаимосвязь и взаимозависимость до сих пор вызывает много вопросов. Одним из важных аспектов в этом направлении стало изучение проблем и форм взаимодействия номадизма и урбанизации, среди которых особую роль сыграли центры оседлой культуры в виде стационарных поселений. Сама их классификация пока не проводилась на научном уровне, поэтому в отечественной и зарубежной литературе встречаются следующие определения: «небольшие поселения» или «маленькие города/городки». Сами функции города довольно широко трактуются в мировой исторической науке, что не совсем отражает специфику каждого региона. Так, внедренная монгольскими завоевателями практика функционирования и строительства города без оборонительных сооружений уже отличается от канонического образа города в той же средневековой Европе или на Ближнем Востоке. Поэтому представляется вполне уместным использовать археологический термин «городище» как памятник материальной культуры, содержащий в себе признаки хозяйственных и жилых помещений. Тем не менее, термин «город» также используется при описании оседлых поселений Западного Казахстана, поскольку их малоизученность не дает однозначного ответа на вопрос о типе хозяйства, который там господствовал. Отсюда проистекает и цель исследования – с помощью анализа письменных материалов, отчетов археологических экспедиций, картографических источников выявить генезис оседлых центров на территории Западного Казахстана и раскрыть их роль и значение в истории Улуса Джучи, по возможности при этом реконструируя быт и хозяйство средневековых жителей.

2. Материалы и методы

Основой для статьи послужили отчеты археологических экспедиций, письменные источники, а также исторические карты, которые содержат в себе сведения об оседло-земледельческой жизни золотоордынских городищ. Если дневники и отчеты средневековых путешественников и послов давно уже известны и используются в исторической науке, то исторические карты сравнительно недавно начали использоваться в казахстанской исторической науке. Причиной этому были как их недоступность, так и сравнительная молодость самой казахстанской медиевистики. Например, в качестве источников использовались карты с указанием городов Западного Казахстана, например, карта 1367 года, составленная итальянскими купцами Франциско и Доменико Пицигани, космографом XV века Вики Фра-Мауро, карта 1549 года Московии путешественника Герберштейна, работы Энтони Дженкинсона, работы Генриха Хондиуса и Исаака Масса, также «Новая карта Тартарии. A Newe Mape of Tartary Augmented by Iohn Speede», составленная английским картографом Джоном Спидом. Большой интерес привлек атлас, выпущенный в 1627 году в Лондоне «A Prospect of the Most Famous Parts of the World». Существование и отображение городов на этих картах позволяет пересмотреть прежние взгляды, где затухание городской жизни в Золотой Орде приходится на знаменитые походы Тимура.

Методологической основой статьи являются сравнительный, историко-генетический, типологический, структурный и системный методы. Например, результаты работ 3-го отряда Поволжской археологической экспедиции под руководством И.С. Вайнера (Вайнер, 1964: 2), Гурьевского археологического отряда (АИАРАН, Р-1. №5668), а также результаты полевых исследований в Гурьевской и Мангышлакской областях (Отчет о полевых..., 2018) дали возможность авторам применить сравнительный метод. При реконструкции жизнедеятельности городища были применены историко-генетический и типологический методы. Историко-генетический дал представление о жителях городов и об их внешнем облике. Типологический дал понимание устройства и планировки самого поселения, его хозяйственных построек и жилых домов. В целом, при строительстве западноказахстанских городищ наблюдается сильное влияние среднеазиатской градостроительной практики. При описании внутренних процессов Золотой Орды был применен историко-системный метод, а структурный помог раскрыть взаимосвязь между оседлыми и кочевыми сообществами в рамках единой кочевой империи.

3. Обсуждение

Города Западного Казахстана до недавних пор, хотя и изучались достаточно давно, но в то же время не были объектом постоянного и систематического внимания ученых. Одним из таких городов является малоисследованный, но в то же время относительно удобный в плане доступности изучения город Актобе-Лаэти, известный как Тендыкское городище. Обнаруженный в 60-х годах прошлого века, городище заинтересовал главным образом местных краеведов, однако есть упоминания о нем

уже в дореволюционный период. Ценность этих упоминаний заключается не только в фиксации археологических построек, но и в описании определенных местностей. Например, А.И. Левшин говорит о существовании некоей «Ногайской дороги»: «Из Сарайчиковской крепости в Хиву, через перешеек, отделяющий море Аральское от Каспийского, есть несколько путей. Замечательнейшая из них есть так называемая древняя Ногайская дорога. Она идет через следующие места: через Солончак Тентяксор и урочище Беляули, к реке Сагыз, через которую переправляются близ развалин древнего укрепления, называемого Узюнтам. От Сагыза – через горы Кайнарские к реке Эмбе, через которую переправляются близ древнего кладбища Бакашаулия. От Эмбы – к источникам пресной воды, называемым Учукан, близ коих также лежат развалины» (Левшин, 1832: 98, 105). По-видимому, именно данный мавзолей был обнаружен и исследован в 2003 году недалеко от места максимального сближения Большого и Малого Узеней (Бисембаев, Ахатов, 2016: 75). Здесь также были обнаружены остатки жилых строений и ремесленных изделий.

Первооткрывателем Тендыкского городища является известный в республике краевед В.К. Афанасьев (Афанасьев и др., 1978; Паспорт..., 1981: 2). Именно благодаря его усилиям городище привлекло известных исследователей, в том числе ученых из Алматы, Москвы и других научных центров.

В 1965 году местный краевед В.К. Афанасьев познакомил с этим памятником археологии прибывшего в г. Гурьев археолога Института истории, археологии и этнографии им. Ч.Ч. Валиханова М.С. Мерциева, который одним из первых провел раскопки объекта. Результаты исследования опубликованы в сборнике статей «Культура древних скотоводов и земледельцев Казахстана» (Алма-Ата, 1969: 153-162), где многие высказанные им мнения и замечания не утратили своей ценности и сегодня. В частности, он опроверг бытовавшее мнение, что городище имел некое сакральное значение и мог содержать ритуальный комплекс. В то же время именно им было высказано мнение о ремесленном производстве в Тендыкском городище. М.С. Мерциев пишет о двух поселениях, расположенных в 400 метрах друг от друга. Л.Л. Галкин, продолживший археологические изыскания, полагал, что второго поселения не было. По его мнению, М.С. Мерциев принял выселки гончаров и изготовителей кирпича за отдельное поселение. Однако В.К. Афанасьев считает, что здесь, на правом берегу речки, был участок бахчеводства, позднее занятый казахскими кладбищами. Мы полагаем, что М.С. Мерциев прав, поскольку состоявшееся позже строительство телестанции «Орбита», скорее всего, разрушило часть древнего городища.

Следует признать, что изучение Тендыкского городища не носило системный характер. Одним из его полноценных исследователей был вышеупомянутый археолог Л.Л. Галкин, который не только восстановил приблизительный план городища, но и дал ему второе наименование, взятое из итальянских карт XIV в. – Лаэти (Галкин, 1975). Это предположение Л.Л. Галкина было подвергнуто во многом конструктивной критике И.В. Волкова (Волков, 2016: 21-38). Тем не менее работы Л.Л. Галкина не утратили своего значения. Все находки с Волго-Уральской экспедиции хранятся в областном историко-краеведческом музее г. Атырау (Актобе-Лаэти, 2019: 42). Краткая информация о проведенных раскопках опубликована в Археологических открытиях АН СССР Л.Л. Галкиным, В.К. Афанасьевым, С. Бисеновым в 1976, 1978 годах. В 1989–1991 годах раскопки продолжил Гурьевский отряд под руководством В.К. Афанасьева, который вошел в состав Западно-Казахстанской археологической экспедиции З. Самашева (Отчет о полевых..., 2018: 46).

В постсоветский период городище Актобе вследствие общего упадка научной отрасли довольно редко становился объектом исследования. Его роль, несмотря на возражения краеведов и ученых, все более снижается, что выразилось в неконтролируемой застройке жилых домов на месте городища (Афанасьев, 1993; Афанасьев, 1991).

Хронологические рамки строительства и функционирования городища известны лишь приблизительно. На данный момент общепринятой является хронология строительства городских центров, предложенная В.Л. Егоровым (Егоров, 1985: 78), где он указывает шесть этапов процесса градостроительства. Расцвет же городской культуры, по мнению Г.А. Федорова-Давыдова, приходится на 1330–1390 гг. Объясняет он эти узкие хронологические рамки тем, что к XIII в. с уверенностью можно отнести только погребения кочевников, а оседлое население привнесло свою культуру, которую он и датировал достаточно узкими хронологическими рамками. Особняком стоит мнение И.В. Волкова, который справедливо указывает на отсутствие следов протогородов на местах расположения золотоордынских городищ, по крайней мере, на сегодня их выявлено не было. По большому счету, И.В. Волков склоняется к точке зрения Федорова-Давыдова, хотя и он не указывает четкие хронологические рамки. Кроме того, он приводит сведения о материальной культуре Золотой Орды и тем самым затрагивает вопросы транспортировки керамической продукции (Волков, 2021: 20). Это важное замечание с точки зрения объяснения причин появления подобного рода городищ. Из последних работ по данной теме можно указать работы И.В. Волкова, Ю.М. Идрисова и других ученых (Волков, 2016: 184; Идрисов, Ханмурзаев, 2021: 769), где содержатся важные сведения по истории оседло-земледельческой культуры в Золотой Орде в восточной части Улуса Джучи.

В Казахстане ситуация улучшается с периода объявления года изучения Золотой Орды как предшественника Казахского государства. Актобе изучается на довольно серьезном уровне (Сагидуллаев, 2014: 187).

Большую роль в деле исследования данного памятника золотоордынской цивилизации играют местные научно-культурные организации: Государственный историко-культурный музей Атырауской области и Атырауский государственный университет имени Х.Д. Досмухамедова (Отчет о полевых..., 2018: 51). Материальная культура городища Актобе на долгое время становится объектом внимания ученых, поскольку длительное его пребывание под покровом морской воды хорошо законсервировало остатки городской культуры. На сохранность городища повлиял природно-климатический фактор, который позволил объективно реконструировать особенности местности (Ужкенов и др., 2023; Ужкенов и др., 2021, Ужкенов и др., 2021а).

Актобе представлял интерес главным образом для археологов и только в последнее время стал объектом собственно исторического исследования. Для определения роли городища как полноценного объекта историко-культурного наследия было проведено сравнение с другими золотоордынскими городами Казахстана: «На архитектурный облик и градостроительные традиции городов, расположенных на Урале, непосредственное влияние оказывали природно-климатические условия, которые сильно отличались от условий Южного Казахстана» (Ужкенов, 2020; Ужкенов, 2022). Эти выводы во многом подтверждаются и известным российским ученым Э.Д. Зиливинской. Она отметила важные детали расположения жилых построек и улочек Лаэти, которые в большей степени характерны для южных средневековых городищ Казахстана.

Советский археолог Л.Л. Галкин писал: «В отличие от Сарайджука, Лаэти не был восстановлен после пожара. Вскоре началось очередное повышение уровня Каспия, и воды моря надолго скрыли этот городок, словно сохранив его для науки. В наше время — в результате понижения уровня моря — город вышел из-под воды и был доступен для археологов. Но, похоже, скоро городище Актобе снова уйдет в море, и тогда без подводных исследований не обойтись» (Галкин, 1998: 30).

Результаты

Общий ход мировой истории в вопросах градостроительства показывает, что сам процесс появления городов сводится к нескольким факторам: нахождение на пересечении торговых путей (Венеция, Нюрнберг, Карфаген и др.), изначальное военно-стратегическое положение (Дербент, Саркел и др.), наличие редких ресурсов (города Рура с их угольными шахтами, города Чехии с ее серебряными рудниками), политическое администрирование (Пекин, Дели), изначальное сакральное значение местности (Вавилон, Иерусалим и др.), а также земли, обладавшие выгодными для землепользования условиями (греческие колонии Сицилии, Рим). Как правило, появление всех городов изначальное сводилось сразу к нескольким факторам.

Несмотря на то что городская культура Востока в целом, и Центральной Азии в частности, имела свою специфику, причины появления стационарного поселения в регионе имели те же мотивы, что и в общемировом процессе. Основанием развития городской культуры в Центральной Азии была ее тесная связь с миром кочевников. Именно доступность редкого сырья и наличие огромного рынка сбыта продукции оказали решающее влияние на процветание Великого Шелкового пути. Постоянная поддержка политическими властями кочевых государств обеспечивала их безопасность и способствовала развитию торговли. Уникальность городской культуры в центрально-азиатском регионе заключается в том, что кочевой мир оказывал на нее существенное влияние. Это можно проследить как в домостроительстве, так и в предметах быта и даже в кулинарных предпочтениях средневековых жителей.

Все указанные факторы образования городов Центральной Азии имели те же причины. Постоянное соседство с миром кочевников, как правило, несло не только выгодную торговлю, но и постоянную опасность. Например, одно из последних завоеваний территории Мавераннахра произошло уже в эпоху становления Казахского государства, с переселением туда узбеков под предводительством Мухаммеда Шейбани хана. Постоянная опасность вынудила местных властителей развернуть строительство военных крепостей, ставших впоследствии крупными городами, как, например, Сауран. Его мощные оборонительные укрепления дошли до нашего времени. Когда-то они служили укрытием для всех жителей. Думается, что Отырар также изначальное представлял собой крепость, но благодаря выгодному местоположению вырос в крупную городскую агломерацию. В качестве политического центра сложился Суяб, бывший неоднократно столицей разных государств, а также Янгикент — постоянная столица Огузского каганата. Города, выросшие на пересечении торговых путей, также были не редкостью на территории Центральной Азии. Тот же Сарайчик, по ряду свидетельств, был крупным торговым центром задолго до начала монгольского нашествия, на что может указывать тот факт, что на месте городища Сарайчика обнаружены фрагменты дозолотоордынского времени, а именно постройки жилищ XI–XII вв. и наличие черноглиняной посуды, предположительно, кипчакского типа. Наличие таких ответвлений Шелкового пути, как «Нефритовый путь» или «Лазуритовый путь», указывает на торговлю редкими ресурсами, что впоследствии привело к появлению целого ряда городов в этом регионе (Хансен, 2014: 6). Сложившаяся

градостроительная практика стала основой для расцвета городской культуры в золотоордынский период. Спецификой этого периода является наличие огромного числа небольших городских поселений, располагавшихся как в непосредственной близости от крупных торгово-ремесленных центров и политических центров, так и в регионах, находившихся на периферии очагов городской культуры. С углублением знаний о средневековой эпохе нашей истории и обнаружением все большего числа памятников материальной культуры возникла историческая загадка о генезисе данного периода.

Устоявшаяся историческая традиция возводит появление городских центров в золотоордынский период к формированию Ханской ставки как стационарного центра с последующим обрастанием соответствующей инфраструктурой в виде гостевых домов, ремесленных мастерских, домов для строителей, а позже и кварталов торговцев, общественных сооружений и так далее. Все это прекрасно объясняет, как выросли крупные городские центры Золотой Орды, но никак не раскрывает причины появления небольших оседлых центров. Учитывая бескрайние просторы Казахской Степи, трудно представить себе необходимость строительства городских центров в отрыве от ресурсной базы редких товаров и торговых маршрутов. Для того чтобы раскрыть этапы появления новых городов в степной зоне, необходимо понять внутреннюю систему Золотой Орды и особенности ее местной элиты. Верхушка элиты Золотой Орды составляли Чингизиды и потомки тех, кто на первых порах поддержал зарождение новой империи. Обязательное выделение средств на прокорм разраставшегося «золотого рода» впоследствии приведет к разрастанию междоусобной войны с последующим переделом наследства, а также к распаду империи. Несмотря на радикальную реформу в деле формирования родоплеменного традиционного строя, родоплеменные группы, сложившиеся в домонгольский период, сохранили свою основу, подвергшись при этом значительному смешению (Ужкенов и др., 2023: 70-71).

Для управления этими обновленными группами привлекались, как правило, новые «назначенцы» из числа людей, доказавших свою лояльность. Несмотря на поддержку политического центра, этой новой элите необходимо было обосновать свое правление. Именно это обстоятельство служит подсказкой для объяснения появления подобных небольших центров. Закрепление прав на территорию у кочевников визуализировалось в качестве памятников материальной культуры, например, мавзолеев. По-видимому, степная элита получила право на строительство мавзолеев, впоследствии ставших маркерами их прав на территорию. Строительство мавзолеев отражало рост влияния родовой элиты и преследовало несколько целей. Помимо визуального закрепления прав на территорию, строительство мавзолеев служило зримым выражением правления новой элиты. Сами мавзолеи довольно быстро приобретали сакральное значение, что также способствовало усилению власти новых элит. Более того, само сакральное значение стало магнитом для местных жителей, притягивая новых поселенцев и увеличивая тем самым количество новых подданных. Увеличение налогооблагаемых жителей способствовало накоплению богатств и, как следствие, увеличивало рост влияния элиты. Закономерно, что это обстоятельство ослабляло авторитет и престиж центральной власти. Кроме того, строительство мавзолеев позволило усилить контроль над недавно покоренными землями. Дело в том, что вся территория Казахстана и сопредельных земель к середине XIII века еще сохраняла свой протестный потенциал, и, раздавая земли преданным сторонникам, центральная власть таким образом пыталась проконтролировать те территории, которые находились в стороне от важнейших торговых путей, что подтверждается их малоизвестностью или вовсе отсутствием сведений о них в путевых заметках восточных путешественников. Зримым свидетельством слабости центральной власти на этих территориях стало знаменитое восстание Басмана, которое причинило большие трудности первым правителям Монгольской империи. Возведение мавзолеев было первым шагом к появлению стационарного поселения, когда строительство требовало квалифицированной или, в крайнем случае, бесплатной рабочей силы (Бисембаев, Ахатова, 2016: 75).

Основным поставщиком такой силы была доля элиты из числа захваченных в плен или переселенцев из разоренных в ходе монгольских завоеваний областей. Безусловно, в вопросе обустройства такого количества новых жителей элиты столкнулись с необходимостью налаживания быта для этой рабочей массы. Постройка печей, которые были необходимы для обжига сырцового кирпича, стала одним из первых этапов начала городской жизни. Возведение домов уже стало этапом начала функционирования оседлой жизни, а снабжение продовольствием рабочих стало началом системы логистики, которая позже стала классикой для городских центров. Если выбранная местность оказывалась выгодной для дальнейшего проживания людей, то довольно скоро эти поселения становились стационарами. Важным свидетельством роста влияния местной элиты служат изменения в планировке городища Актобе. Л.Л. Галкин предположил, что изначально планировка города носила усадебный характер, а «плотная застройка, характерная, например, для городища Актобе – это уже следующий этап генезиса городища» (АИАРАН, Р-1. №5668: 1-4).

Важнейшими примерами могут служить несколько памятников материальной культуры Золотой Орды на территории Казахстана. Это прежде всего мавзолей Абат-Байтак, возле которого хорошо сохранились остатки жилых помещений. По имеющемуся объему информации можно сделать вывод о том, что здесь мог появиться городской центр, однако в силу отдаленности от главных торговых артерий и суровых природно-климатических условий естественное развитие было

прервано. Другим примером может служить некрополь Сырымбет, обнаруженный на севере Казахстана. Там также остались следы жилых помещений, но при этом были обнаружены хорошо сохранившиеся мавзолеи. Возле городища Жайык также сохранились мавзолеи. Возле Сарайчика в XIX в. были обнаружены мавзолеи, за которыми ухаживали местные казахи (Левшин, 1824: 183). На руинах Актобе, возможно, также были мавзолеи, однако со строительством телестанции часть городища была разрушена. Немаловажным для понимания исторической географии Золотой Орды служит некрополь, обнаруженный на дне бывшего Аральского моря, что, во-первых, свидетельствует об изменениях в климате в средневековое время, а во-вторых, градостроительная практика правителей Золотой Орды была гораздо шире и охватывала значительную часть Казахстана.

Есть еще немало раскопанных, но малоизученных памятников. Чаще всего они представляют собой остатки небольших караван-сараяв или некрополи для знати. Также они имеют непосредственное отношение к культурным либо к хозяйственным предметам, будь то орудия труда или украшения (Сагидуллаев, 2022: 162). Надо признать, что роль караван-сараяв до сих пор остается недооцененной, поскольку остается непонятным механизм их функционирования. На данный момент благодаря письменным источникам ясна форма их устройства и сфера ответственности.

Необходимо отметить, что роль торговли еще до конца не ясна, поскольку некоторые городища были расположены вдали от оживленных торговых маршрутов. Так, знаменитый путешественник Ибн Батутта на протяжении торгового пути между Сарайчиком и Ургенчем ничего не сообщает об оседлых пунктах (Ибрагимов, 1988: 27). Это наводит на мысль о том, что они были основаны гораздо позднее либо лежали вдалеке от привычных маршрутов. К такого рода городищам можно отнести ряд небольших поселений на западе Республики Казахстан, которые, ввиду своей недостаточной изученности, малоизвестны казахстанцам. Например, городища Жаик, Жалпактал, Актобе-Лаэти. Отмечено, что все памятники подобной группы имеют в своем составе мавзолеи из кирпича и производства для обжига кирпича. Кроме того, отложившийся археологический пласт дает представление о существовании на месте памятников довольно развитых оседлых центров ремесла и торговли. Небольшие размеры и удаленность от проторенных торговых путей, а также сравнительная скудость информации о них в источниках, вызывает обоснованные споры об их назначении.

Для понимания роли и значимости золотоордынских городищ необходимо продолжать археологические изыскания, чтобы в полной мере ответить вопрос о функциях оседлых стационарных поселений в степной зоне. Также нужно восстановить генезис градостроительства в Улусе Джучи. Устоявшаяся теория в отечественной и зарубежной историографии достаточно аргументированно сводит причины образования городов при золотоордынских правителях к оседанию ханской ставки и, как следствие, появлению политических мотивов, будь то формирование бюрократического аппарата или наличие политической воли. По мере оседания ханской ставки в зоне обитания степной аристократии появляется усадебный вид хозяйства с четко очерченными границами и замкнутым циклом в тот момент, когда пространство между усадьбами заполняется другими горожанами, будь то ремесленники, торговцы или кочевники. Таким образом, площадь золотоордынских городов могла занимать достаточно большие размеры, что наблюдается при раскопках (Федоров-Давыдов, 1963: 1-5).

Не менее важной, хотя и вторичной, причиной возникновения городов была торговля. Она была не только инструментом обогащения, но и своего рода оружием. Этому способствовала довольно развитая сеть дорог с ее обязательными атрибутами: ямскими станциями и караван-сараями. Торговля не только поддерживалась правителями, но и, по ряду свидетельств, они в ней принимали самое непосредственное участие. Все это стимулировало дальнейшее оседание кочевой знати и зависимых от нее людей. Все перечисленное, по нашему мнению, является аргументированной точкой зрения в деле прояснения причин возникновения городов, однако указанные причины являются верными для крупных городов и столиц.

Большие города как основные доноры, получатели дани, ремесленных изделий, определенных экзотических товаров, и, в конце концов, банальных денежных потоков служили аккумуляторами финансовых и материальных средств (Франкопан, 2019: 250). Как уже указывалось выше, в мировой практике появление городов объясняется, прежде всего, совокупностью факторов, а именно наличием торговых путей с возможностью снятия пошлины за транспортировку товаров, удобным географическим расположением, пусть то будет морской или речной порт, наличием переправы через достаточно крупную преграду, например, речной брод или горный проход, а также наличием редких ресурсов.

Есть еще одна значимая причина появления городов – это основание их на каких-либо сакральных местах. Чаще всего такими местами становились объекты паломничества: постоянно действующие храмы или религиозные святыни. Здесь следует отметить, что в дореволюционной историографии довольно часто возникало предположение о Сарайчике как о кратковременном месте, временной ставке. А.И. Левшин приводит свою интересную догадку о хане Шейбани как основоположнике Сарайчика. О большом влиянии кочевников на этот город указывает и его археологическая специфика: характерное для золотоордынских городов широкое расселение, остатки юртовых сооружений, содержание мусорных ям и так далее. Кроме того, интересным представляется

замеченное А.И. Левшиным крайне уважительное отношение местных казахов к развалинам Сарайчика. Объясняя это, он выдвинул предположение о располагавшемся на руинах Сарайчика захоронении некоего святого. Более того, по сведениям ученого, Жангир-хан ухаживал за развалинами мавзолея и даже реставрировал его. Также А.И. Левшин указывает на отправление ритуальных традиций, что подчеркивает осознанную духовную близость казахов к мусульманским некрополям, относящимся к периоду Золотой Орды. Сакрализация объектов также способствовала росту городов на территории Западного Казахстана (Ужкенов, 2020).

Все рассмотренные причины могли быть основой для появления города, его роста и развития.

Сам процесс возникновения оседлого поселения был и остается одним из проблемных узлов в отечественной науке, поскольку образ «чистого номада» стал настолько доминирующим, что сами оседло-земледельческие поселения долгое время служили всего лишь фоном. Если на юге Казахстана города рассматриваются как объект торговых, культурных или политических контактов, то оседлые поселения на остальной территории нашей республики изучаются, прежде всего, как уникальный феномен.

Важной основой решения этой проблемы остается терминология, а именно выделение функций города и его характеристика. Пока по этой проблеме продолжаются дискуссии как, собственно, научные, так и околонучные. Можно лишь попытожить некие общие черты функционирования города в кочевой среде. Следует подчеркнуть, что речь идет не о больших политических центрах, торгово-экономических городах с их мировым значением или же о городах, существовавших еще в домонгольскую эпоху, а именно о тех населенных пунктах, которые обладали сравнительно небольшими размерами и не носили политических или сакральных статусов.

Из общих характеристик города отметим наличие ремесленных производств и священных мест, будь то некрополь или мавзолей. Также характерными признаками любого золотоордынского города являлись значимые места в виде ханских дворцов, мечетей или общественных бань. Однако в случае с небольшими городами есть определенная специфика. Для описания подобного рода построек подходят руины городища Жаик, где сохранились остатки общественных бань и небольшого мавзолея. В тоже время в более крупном по размерам городище Актобе следов, подходящих под определения остатков общественных бань или мечетей, еще не выявлено (Галкин, 1981).

Причиной этого может служить строительство на месте раскопок еще в советские годы здания телестанции. Продолжение дальнейших исследований необходимо, однако уже сейчас можно сделать вывод о том, что если ранее в отечественной и зарубежной научной литературе господствовала идея о политической воле элиты Золотой Орды в деле градостроительства, то сегодня с полной уверенностью можно заявлять о наличии собственной местной традиции основания и функционирования оседло-земледельческих поселений в кочевой среде. Кроме того, изученные археологические отчеты показывают, что, несмотря на отдельные успехи, проблемы генезиса западноказахстанских городов редко становились объектом научного изучения, поскольку привычные методы исследования редко дают научный результат. Например, как уже указывалось выше, роль торговли, несмотря на ее значимость, вряд ли могла быть основной для появления небольших оседлых поселений. Она была лишь вспомогательным ресурсом для поддержания их жизнедеятельности. Вероятно, прав В. Волков, указывая, что повседневная посуда является самым массовым памятником ремесленного производства. Такая дешевая посуда не могла быть предметом трансконтинентальной торговли. Единственным объяснением этого может служить мнение о развитой торговле между собственно кочевниками и оседлыми жителями. Первые могли быть самыми крупными покупателями данной продукции. Такая посуда была наиболее удобной для применения в повседневной кочевой жизни (Волков, 2001: 16).

По сравнению со столичным доменом Золотой Орды, то есть территорией Нижнего Поволжья, территория Западного Казахстана изучена слабо. Сама местность, по устоявшейся научной традиции, в основном служила неким фоном, поскольку находилась вдали от политических перипетий. Последние открытия демонстрируют всю несостоятельность такого утверждения и указывают на то, что Западный Казахстан служил не только перевалочным пунктом, но и был территорией с устоявшейся оседлой традицией. Даже после падения престижа столичной власти в Нижнем Поволжье городская культура по инерции продолжала функционировать, и, более того, именно Сарайчик стал на короткое время столицей всей Поволжской агломерации. Сарайчик, Жаик, Жалпактал, Сарыкамыс и Актобе-Лаэти, а также караван сарай Тас кешу и недавно обнаруженный мавзолей, расположенный недалеко от Сарайчика, все вместе составляли западноказахстанскую агломерацию. Сочетание природно-климатических условий и наличие основного ресурса для постройки домов предопределили основной вектор развития городской культуры. Обилие питьевой воды, удобные пастбища для скотоводства и достаточно богатая пойма реки предопределили появление здесь комплексного хозяйства (Ужкенов, 2023: 106).

Небольшие размеры оседлых поселений Западного Казахстана дают нам понять, что население, по всей вероятности, делилось на стационарное и сезонное. Кочевники могли зимовать в небольшой отдаленности от стационарных поселков в естественных укрытиях скота. Следует предположить, что

численность кочевников, оставшихся на зимовку возле оседлых стационаров, не могла быть значительной, ввиду ограниченности природных ресурсов, а также удобных мест для зимовки.

Вопрос численности оседлых жителей открыт. Проблема исторической демографии в отечественной науке освещается редко. Малая изученность и недостаток источников позволяют допускать только очень осторожные оценки. Даже такой крупный город, как Отырар, вероятно, имел численность населения не более 20 000 человек и это количество включало общую численность всей Отырарской агломерации, то есть с учетом населения пригородных поселков и ремесленных мастерских (Ужкенов, 2021: 8). Сарайчик был, вероятнее всего, намного меньше Отырар, и, по осторожной оценке известного археолога В.В. Плахова, численность Сарайчика в эпоху Алтын Орды колебалась в зависимости от сезона от 1 200 до 2 200 человек. Летом, по его мнению, часть кочевников уходила в степи, а осенью часть оставалась в пределах оседлых центров (Ужкенов, 2021: 8). Изучение этого вопроса позволит определить функции оседлых жителей, их рацион, систему обеспечения питьевой водой, а также поможет понять причины упадка оседло-земледельческой жизни на западе Казахстана в средние века.

Вопрос обеспечения продовольствием оседлых жителей достаточно хорошо изучен в российской исторической школе, но почти не затрагивается в отечественных трудах. И здесь слабая изученность этого вопроса, а также недостаток источников, не позволяют категорично дать ответы на эти вопросы. По-видимому, для разных городищ времен Золотой Орды мясная продукция являлась господствующей. Надо полагать, что люди средневековья развивали комплексное хозяйство. Немаловажную роль в повседневной жизнедеятельности людей играли охота и рыболовство, однако основным продуктом питания, судя по источникам и остаткам мусорных ям, были продукты животноводства (Яворская, 2018: 70). Сама Золотая Орда была основана кочевниками, и элита и народ не собирались менять свой привычный рацион. Практически все источники твердят о громадных, непостижимых для тогдашних европейцев, массах скота. Мясо было источником пропитания не только самих кочевников, но и оседлых жителей. Об этом писали многие ученые. На этот счет имеются сведения Иосафата Барбаро, который со стен Таны наблюдал порядок прохождения в течение светового дня сначала табунов лошадей численностью по 60, 100, 200 голов, затем верблюдов и крупного рогатого скота, позади которых двигались громадные стада мелкого рогатого скота, и это движение продолжалось в течение 6 дней. Это не что иное, как одно из тех редких описаний функционирования системы поставки живого товара на внешний и внутренний рынки (Скржинская, 1971: 142). К этому же стоит отнести сведения XIV в., когда Ибн Баттута сообщает об экспорте лошадей в Индию (Тизенгаузен, 1884: 287).

Археологические раскопки позволяют определить нормы потребления продуктов животноводства. Так, например, известная исследовательница Л.В. Яворская пишет: «на территории Маджарского городища основным мясным продуктом являлась говядина – ее доля составляет не менее 70 % почти во всех выборках. Это означает наличие в округе города обширных специализированных скотоводческих хозяйств, поставляющих основной мясной продукт» (Яворская, 2018: 69). Далее она пишет, что в зависимости от районирования городского центра самые популярные продукты кочевого хозяйства, то есть конина и баранина, могли значительно увеличиваться в процентном соотношении. Не стоит забывать и о специализации золотоордынских ремесленников, и, соответственно, в районах с большим количеством потребления баранины было развито косторезное ремесло, осуществлялась и выделка шкур.

Еще одним фактором употребления продукции животноводства в средние века была дешевизна конины и баранины, что также указывает на определенную систему существовавших поставок (Яворская, 2018: 69). Дешевизна продуктов животноводства, сравнительно небольшая численность оседлых жителей, резкие аридные условия, особенно на территории Западного Казахстана, а также политическое доминирование кочевников, подводит нас к выводу о том, что оседлая инфраструктура зависела от устойчивости кочевого общества. До тех пор, пока власть могла обеспечивать систему поставок, оседлые поселения продолжали функционировать, как только нарушалась политическая стабильность, жители оседлых поселений находились в зависимости от доброй воли номадов, которые могли пересматривать на свой лад прежние договоренности.

Именно комплексный вид хозяйства и особые природно-климатические условия и предопределили дальнейшее развитие оседлой жизни в западноказахстанских степях, в отличие от вышеупомянутых некрополей Сырымбета или Абак-Байтака.

Упадок оседлой жизни в казахстанских степях не рассматривался в самостоятельном исследовании, а только указывались причины. Одной из причин рассматривались последствия завоевательных походов Тимура против Золотой Орды. Одним из последствий этих походов стал перенос геополитического центра из казахских степей в городские центры Средней Азии. Перенос торговых путей стал процессом длительным и тяжелым. Поэтому предложенная датировка периода максимального расцвета городской жизни Золотой Орды, а это 1330-1395 гг., не может быть принята для городских оазисов Западного Казахстана (Волков, 2001: 19). Город Сарайчик долгое время сохранял свое значение и даже претендовал на роль столицы всей Золотой Орды. Об этом говорит и судьба Маджарского городища, который приобрел независимость и чеканил свою монету (Волков,

2001: 19). Походы Тимура вызвали кризис политической власти и смену правителей, однако сама городская среда, хоть и пострадала, но довольно быстро оправилась.

Версия о разорительном характере походов Тимура не может быть признана причиной краха золотоордынской государственности. Главной причиной был период «Великой Замятни» – максимального ослабления авторитета центральной власти. Причиной Замятни являлось не только нарушение установленного порядка престолонаследия, но и слабость самой природы центральной власти в кочевых государствах. Крах империи вызвал к жизни периоды сепаратизма с его сильными окраинами и слабым центром. В таких условиях трудно четко датировать крах государственности, поскольку огромное количество претендентов на ханский престол всячески подчеркивало свое отношение к легитимной династии. Центробежные течения были сильны, и главной силой этих течений выступали, как правило, жители городов. Сильная зависимость от поставок продовольствия стала решающим фактором для поддержки сильной власти ремесленниками, земледельцами и торговцами. В таких условиях четкую дату гибели оазисов оседло-земледельческой жизни в западноказахстанских степях просто невозможно установить (Ужкенов, Табынбаева, 2023: 111).

Для понимания всего генезиса оседлой культуры в западноказахстанских степях необходимо очертить хронологические рамки ее существования. Городище Актобе впервые зафиксирован на карте 1367 года, составленной итальянскими купцами Франциско и Доменико Пицигани. Сама карта содержит в себе арабскую историческую традицию – с юга на север. Именно на этой карте Л.Л. Галкин прочел название городища Актобе как «Лаэти», что, по его мнению, соответствовало итальянскому языку. Этот искусственный конструкт был подвержен справедливой критике со стороны И.В. Волкова (Волков, 2016: 23). По его мнению, правильное прочтение этого названия должно было отражать местное название реки Урал, и название «Lajsk» во многом схоже с названием «Лайык» – «Жайык» – «Лаэти». Есть мнение, что слово «Лайте» означало «мутная», оно вполне могло служить для обозначения какого-нибудь топографического или природного явления. Эту версию поддерживает и А.А. Кораблев, который склоняется к тому мнению, что на карте было отражено название реки Жайык, а городище, возможно, носило другое название (Ужкенов, Кораблев и др., 2023: 254).

Стоит упомянуть, что одним из первых, кто обратил на это внимание, был один из классиков исторической географии Золотой Орды, исследователь В.Л. Егоров. Кроме того, он первым упоминает, что городище Актобе не единственное, нашедшее свое отражение на данной карте: «Восточнее Волги, по берегу Каспийского моря и на некотором удалении от него, вплоть до территории Хорезма отмечено 8 городов. Первый из них, называющийся Лайте, расположен на берегу Каспийского моря между Эдилем и Яиком. Каких-либо городищ, соответствующих этому населённому пункту, здесь до настоящего времени не обнаружено. Восточнее Лайте только надписью, без изображения направления русла, отмечена река Яик (Урал). За ней, на некотором отдалении от морского берега, изображён безымянный город. Выше его (к северу) нанесено изображение второго безымянного города» (Егоров, 1985: 40), что позволяет с большой вероятностью локализовать Лаэти в междуречье Урала и Волги. Если согласиться с мнением В.Л. Егорова, то известные на сегодня раскопки городища Актобе могли носить иное наименование.

Золотоордынские города Западного Казахстана нашли свое отражение и на другой знаменитой карте периода средневековья Fra Mauro (1459), где, помимо Сарайчика, указаны и другие населенные пункты, хотя уже и без подписей. Сама карта представляет интерес не только как отражение исторических событий или территорий Золотой Орды, но и как отражение уровня знаний европейцев о странах Востока.

В описании карты «Нижнее Поволжье по карте космографа XV века Фра-Мауро» указывается: «...Что касается Яика (fluma Iaincho), то на карте Фра-Мауро недалеко от его устья поставлен безымянный город, который судя по надписи между ним и соседним намятником, sepulchra imperial" и представлять собственно гор. Сарайчук. если не признать последнего въ ниже лежащемъ близъ ираваго берега Лика города Suburzat. Выше по Яику около пункта, означеннаго кружкомъ, авторъ нарисовалъ гору и сдѣлалъ приписку: „здесь добываютъ много соли". Очевидно это место соответствует! – нынешнему Илецку» (Чекалин, 1890: 4). Можно сделать вывод о том, что оседлая жизнь продолжала существовать на территории Западного Казахстана. Более того, на карте Fra Mauro от 1459 г. Сарайчик был отмечен как очень богатый торговый город, что может послужить основанием того, что с утратой Нижним Поволжьем столичного статуса Сарайчик принял на себя некоторые прежние его функции. О слабости центральной власти и утрате властных функций может говорить, например, факт похода 1471 г., когда «вятчане совершили рейд на Волжский Сарай и в то же лето вернулись домой» (Собрание..., 2000: 191).

Позднее города Западного Казахстана выпадали из зоны внимания европейских путешественников и картографов. Это обстоятельство можно объяснить общим упадком интереса торговцев и правителей к восточным областям бывшей кочевой империи, погрузившихся в хаос войн и разрушений. Например, на карте Московии путешественника Сигизмунда фон Герберштейна 1549 г. (Рыбаков, 1975: 80) отсутствуют все города по реке Урал, кроме условного Сарайчика, изображенного намного ближе к Астрахани. Но чуть позже уже на «Карте России, Московии и Тартарии» 1562 г.

путешественника и торговца Энтони Дженкинсона (Рыбаков, 1975: 76) на территории Западного Казахстана город Сарайчик опять указан как крупный административный центр.

Настоящий интерес вызывают события уже после сообщений о разрушении Сарайчика уральскими казаками в 1580 г. Эта дата представлена как дата окончательной гибели Сарайчика. Однако на более поздних картах Сарайчик и еще несколько оседлых центров продолжают существовать. Есть версия, что зачастую путешественники переписывали карты друг у друга, поэтому эти документы XVII в. выглядят как почти идентичные. С этим можно было бы согласиться, если бы эти же карты не зафиксировали новые города – Lajck, Risan и Cosmai, а также не отображали новые этносы и границы новых государств (например, Калмыцкое ханство, Ногайская Орда, туркмены). К примеру, эти города появляются на карте Генриха Хондиус и Исаака Масса «Карта России (1634 г.)» и потом их же можно наблюдать и на других, гораздо поздних картах (Хондиус, 1634). На всех них отображен Сарайчик. Это является важным обстоятельством в пользу версии о том, что городище Актобе без сомнения должен считаться затопленным в очередной регрессии Каспийского моря, но не в период XV в., а гораздо позднее, приблизительно в конце XVII – начале XVIII вв. Вполне возможно предположить, что в очередной период наступления Каспия жители могли менять основное место жительства на запасное или же просто мигрировать на новые, ранее не заселенные участки.

Последняя карта, которую удалось найти авторам статьи с изображением Сарайчика как все еще существующего города, это «Новая карта Великой Тартарии и Китая с примыкающими частями Азии» начала XVIII в. (A new map of Great Tartary, 2010). Здесь Сарайчик оказался локализован в Волго-Уральском междуречье, что, скорее всего, является ошибкой картографа. Города Risan и Cosmai исчезают с европейских карт уже к концу XVII в. Следует отметить, что часто упоминаемый термин «город» не должен вводить в заблуждение, он является, скорее, данью традиции европейской картографии, где практически каждый населенный пункт нередко получал такой тип наименования.

Среди причин столь медленного затухания оседлой жизни в указанном регионе нельзя не отметить и природный фактор, который оказался решающим. Доминирование кочевников и контроль с их стороны над поставками продовольствия, столь восхищавший европейских путешественников, с началом политической борьбы стали носить перманентный характер. Непостоянство и перебои поставок стали причиной все большего перехода оседлого населения к земледелию, а позднее, с увеличением негативных эффектов природного характера, и вовсе способствовали миграции оседлых жителей в другие регионы (Ужкенов и др., 2023: 101).

Сарайчик, как уже упоминалось выше, продолжал жить и функционировать как столица Ногайской Орды. Народ Ногайской Орды, как и Казахского ханства, будучи наследником золотоордынской цивилизации, не нуждался в реинкарнации всех его атрибутов. Потеря городов Южного Казахстана была гораздо большим ущербом для торговых и политических амбиций и связей для первых правителей, чем дело поддержания жизни в угасающих оседло-земледельческих оазисах. Ногайская орда, в начале своей истории претендовавшая на центральную власть в бывшем столичном регионе, не имела на то ресурсов, а возврат к натуральному обмену привел к отказу от прежней системы поддержки городов. Слабая заинтересованность в ремесленных продуктах не могла более стимулировать жизнедеятельность городов, что и привело к их угасанию.

Есть еще один аспект, при изучении которого можно понять первопричины упадка золотоордынской городской культуры. Проблема экологического кризиса не нова в истории человечества, она берет свое начало со времени освоения производства продовольствия. Подсечно-огневое земледелие или выпас скота на ограниченной территории меняли ландшафт не хуже реалий сегодняшнего дня, просто на эти процессы уходило чуть больше времени. Следовательно, к гибели городской культуры в золотоордынский период вполне могло приложить руку и ухудшение окружающей среды. Как известно, основой экономики золотоордынской цивилизации выступали торговля, кочевое скотоводство, земледелие и ремесленное производство. Этот набор вполне стандартен для любой средневековой культуры, которая достигла определенного уровня развития.

Являясь зоной рискованного земледелия, Северо-Восточный Прикаспий приходился одним из излюбленных мест для кочевания. Столь ценная для кочевого хозяйства территория стала доменом для городской агломерации.

5. Заключение

Удобное местоположение для строительства города заключалось в наличии питьевой воды, большого количества леса, земли, пригодной для земледелия, и, конечно же, ресурса, которого нет или крайне мало в других местах. Для Сарайчика и городища Актобе этим ресурсом, например, выступала глина, пригодная для изготовления керамической посуды.

Строительство мавзолеев, печей для изготовления кирпичей не могло не отразиться на количестве лесного фонда. Кроме того, лес выполнял и функцию эффективной защиты от опустынивания, он способствовал естественной поддержке состояния почвы, что было важно и для земледельцев, и для скотоводов. Вырубка леса приводила к замедлению роста ремесленного производства, строительства новых домов и зданий, что повлияло на демографический рост городов. Изменение ландшафта не могло не отразиться на картах. Например, на карте 1606 г. «Тартария.

Tartaria», составленной Йодокусом Хондиусом, город Сарайчик был еще, по-видимому, окружен лесами, но следует учитывать, что не все карты, составленные европейскими купцами и путешественниками, отражали все реалии того или иного региона на момент их создания ([Тартария, 1606](#)).

Сокращение лесного фонда стало одной из причин постепенного угасания городской жизни. Это обстоятельство стало не единственной причиной для кризиса городских центров. Конец XIV – начало XV вв. стал временем наступления малого ледникового периода, который характеризовался ухудшением климатических условий. Последствия этого похолодания сказались на развитии городских центров, которые в новых условиях не могли стать полноценными поселениями. Хотя территория возле мавзолея Абак-Байтак или Сырымбет содержит большое количество материала, указывающего на существовавшие жилые и хозяйственные постройки, тем не менее в условиях «малого ледникового периода» эти поселения оказались заброшенными.

Еще одним напоминанием о природных катаклизмах стало сокращение площади городища Отырар задолго до эпохи монгольских завоеваний. Отырарская агломерация также существенно сократилась, что привело к уменьшению численности населения. «Малый ледниковый период» сказался на истории всей территории Казахстана в золотоордынский период.

Кроме природных катаклизмов, на закат городской культуры повлияли и политические события. Неурядицы и постоянные междоусобицы привели к нестабильности. Сказался и разрыв логистической цепочки, которая раньше позволяла снабжать городское население продовольствием. Недостаток продовольствия оказал влияние на отток населения и изменение городского ландшафта. На рубеже веков начинается строительство оборонительных укреплений, что указывает на снижение уровня безопасности городов.

6. Благодарности

Статья подготовлена в рамках реализации проекта грантового финансирования Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан (ИРН АР09058609 «Реконструкция золотоордынского городища Актобе Лаэти: источниковедческий и историографический аспекты»).

Литература

[Актобе-Лаэти, 2019](#) – *Актобе-Лаэти. История и современность*. Составитель Л.Л. Гузиков. Атырау, 2019.

[Афанасьев и др., 1978](#) – *Афанасьев В.К., Бисенов С.Б., Галкин Л.Л.* Исследование Золотоордынского города Лаэти. Археологические открытия 1977 г. Москва, 1978.

[Афанасьев, 1991](#) – *Афанасьев В.Г.* Отчет о работе Гурьевского отряда на раскопках золотоордынского поселения Актобе-Лаэти. Алматы, 1991. / Архив Института археологии имени А.Х. Маргулана.

[Афанасьев, 1993](#) – *Афанасьев В.Г.* Отчет о работе Гурьевского археологического отряда на раскопках поселения Актобе-Лаэти в 1993 г. Алматы, 1993 / Архив Института археологии имени А.Х. Маргулана.

[Бисембаев, Ахатова, 2016](#) – *Бисембаев А.А., Ахатов Г.А.* Городища эпохи Золотой Орды на территории Западного Казахстана. / *Диалог городской и степной культур на Евразийском пространстве. Историческая география Золотой Орды. Материалы Седьмой Международной конференции, посвящённой памяти Г. А. Фёдорова-Давыдова*. Казань, 2016. С. 74-77.

[Вайнер, 1964](#) – *Вайнер И.С.* Об археологических исследованиях памятников у с. Царева Средне-Ахтубинского района Волгоградской области (Царевское городище), произведенных в 1963 г. Казань, 1964. С. 2.

[Волков, 2001](#) – *Волков И.В.* Золотая Орда и христианский мир (археологические свидетельства исторических явлений) // *Вестник Российского гуманитарного научного фонда*. 2001. № 4. С. 15-25.

[Волков, 2016](#) – *Волков И.В.* Вымышленное название Лаэти для городища Актобе // *Вестник Прикаспия: археология, история, этнология*. 2016. № 6. С. 21-38.

[Волков, 2016a](#) – *Волков И.В.* Два города в Нижнем Поволжье на карте мира 1457 г. // *Поволжская археология*. № 2 (16) 2016. С. 182-192.

[Галкин и др., 2011](#) – *Галкин Л.Л., Афанасьев В.К., Касенов М.С.* Средневековое городище Актобе - Лаэти (XIII – XV вв.). Атырау, Топография, 2011 г. 53 стр.+ 25стр. – приложение, иллюстрация [Отчёт о работе Гурьевского отряда включен в состав отчёта (ЗКАЭ)].

[Галкин, 1975](#) – *Галкин Л.Л.* Отчет о работах в Гурьевской области в 1975 г. Москва, 1975 // Архив Института археологии Российской Академии наук. Р-1. №5668. Лл. 1-4.

[Галкин, 1981](#) – *Галкин Л.Л.* Отчет о работе Волго-Уральской экспедиции ИА АН СССР в северо-восточном Прикаспии в 1981 г. Алматы, 1981. / Архив Института археологии имени А.Х. Маргулана.

[Галкин, 1983](#) – *Галкин Л.Л.* Отчет о работах Волго-Уральской археологической экспедиции за 1983 год. Алматы, 1983 / Архив Института археологии имени А.Х. Маргулана.

[Галкин, 1998](#) – *Галкин Л.Л.* Лаэти. *Вокруг Света. Журнал*. 1998. №4. С. 30-31.

- Егоров, 1985** – Егоров В.Л. Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв. Академия Наук СССР, Институт истории СССР Москва: «Наука», 1985. С. 460.
- Ибрагимов, 1988** – Ибрагимов Н. Ибн Батута и его путешествия по Средней Азии. Москва: Наука, 1988. 147 с.
- Идрисов, Ханмурзаев, 2021** – Идрисов Ю.М., Ханмурзаев И.И. «Рукописный портулан Каспийского моря 1519 года» Векоте Маджоло как источник по исторической географии Прикаспия // *Золотоордынское обозрение*. 2021. 9 (4) С. 768–789.
- Левшин, 1824** – Левшин А.И. Известия о древнем татарском городе Сарайчик // *Северный архив*. Ч. 4. № 4. СПб., 1824. С. 179–190.
- Отчет о полевых..., 2018** – Отчет о полевых исследованиях в Гурьевской и Мангышлакской областях Казахской ССР в 1978 г. (Лл. 1–20). // Городище Актобе-Лаэти. Атырау, 2018. 110 с.
- Паспорт..., 1981** – Паспорт «Городище Ак-тобе Лаэти». Памятники истории и культуры СССР. Гурьев, 1981. №289.
- Поселения XIII–XV...** – Поселения XIII–XV веков в Западном Казахстане / *Культура древних скотоводов и земледельцев Казахстана*. Сборник статей. Алма-Ата, 1969. С. 153–162.
- Рыбаков, 1974** – Рыбаков Б.А. Русские карты Московии XV–XVI вв. / Наука и человечество. Москва: Изд. Знание, 1974.
- Сагидуллаев, 2022** – Сагидуллаев Д.З. Золотоордынские поселения Северо-восточного Прикаспия: география, топография, домостроительство. 2022 // *The Volga River Region Archaeology*. 2022. Vol. 2 (40). С. 159–174. DOI: <https://doi.org/10.24852/ra2022.2.40>
- Скржинская, 1971** – Скржинская Е.Ч. Барбаро и Контарини в России. К истории итало-русских связей в XV в. Ленинград: Наука, 1971. С. 274.
- Смагулов, 2002** – Смагулов Е.А. Проблемы исследования средневековых городов в Уральской области. // *Известия МОН РК, НАН РК*. Серия общественных наук. № 1. 2002. С. 91–103.
- Собрание..., 2000** – Собрание русских летописей. Летопись по Типографскому списку. ПСРЛ. Т. XXIV. Издание 2-ое. Москва, 2000. 282 с.
- Тартария, 1606** – Tartaria. Составлено Йодокусом Хондиусом. Амстердам, 1606. [Электронный ресурс]. URL: <https://grafika.ru/item/20-000030?r=59026>
- Тизенгаузен, 1884** – Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. 1. СПб: Типография Императорской Академии наук. 1884. С. 287.
- Ужкенов и др., 2021** – Ужкенов Е.М., Шотанова Г.А., Маргулан А.С. Золотоордынские города Западного Казахстана как Центр взаимовлияния оседлой и кочевой культур (на примере функционирования золотоордынского городища Актобе) / *Сборник материалов международной научно-практической конференции «II Абылайханские чтения», посвященная 30-летию Независимости Республики Казахстан, 80-летию КазУМОиМЯ им. Абылай хана и реализации программы «Рухани жаңғыру»*. Алматы, 2021. С. 108–113.
- Ужкенов и др., 2021a** – Ужкенов Е.М., Шотанова Г.А., Морякова М.Т. Феномен жизнедеятельности оседлой культуры в кочевой среде (на примере функционирования золотоордынского городища Актобе) // *Отан тарихы*. №4 (96). 2021 г. С. 230–238.
- Ужкенов и др., 2023** – Ужкенов Е.М. Кораблев А.А., Шотанова Г.А. Функционирование и упадок золотоордынских городов Казахстанского Урала (на примере жизнедеятельности золотоордынского городища Актобе). / *Перекрёстки истории. Актуальные проблемы исторической науки: материалы XVIII Всероссийской научной конференции (12 мая 2023 г.)*. Астрахань: Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева, 2023. 354 с.
- Ужкенов и др., 2023a** – Ужкенов Е.М. Табынбаева З., Шотанова Г.А. Антропогенный фактор упадка городской культуры в золотоордынский период на территории Казахстанского Урала / *Сборник материалов Международной научной конференции «Политические, социально-экономические и этнокультурные процессы в Евразии в средневековый период» (8–9 июня 2023 г.)*. Бишкек – Барнаул. С. 100–112.
- Ужкенов, 2020** – Ужкенов Е.М. История Сарайчика и Актобе в зеркале российской историографии дореволюционного периода // *Электронный научный журнал «edu.e-history.kz»*. 2020. № 4(24). [Электронный ресурс]. URL: <https://edu.e-history.kz/en/publications/view/1609>
- Ужкенов, 2021** – Ужкенов Е.М. Города и оседлые поселения Западного Казахстана в эпоху средневековья (на примере жизнедеятельности Золотоордынского городища Актобе) // *Bulletin of history*. №4 (103). 2021. С. 8. [Электронный ресурс]. URL: <https://bulletin-history.kaznu.kz/index.php/1-history/article/view/1263>
- Ужкенов, 2023** – Ужкенов Е., Шотанова Г., Морякова М. Кочевая элита в истории Казахской степи от раннего государства до кочевой империи // *Электронный научный журнал «edu.e-history.kz»*. 2023. № 10(1). С. 68–83. DOI: https://doi.org/10.51943/2710-3994_2023_33_1_68-83
- Федоров-Давыдов, 1963** – Федоров-Давыдов Г.А. Научный отчет об археологических работах на городище Сарай-Берке (Царевское городище) и разведках памятников золотоордынского времени по р. Ахтубе в 1963 г. // Архив Института археологии Российской Академии наук. Р-1. №2699. Лл. 1–7.

- Федоров-Давыдов, 1994** – *Федоров-Давыдов Г.А.* Золотоордынские города Поволжья. Москва, Изд. МГУ, 1994. 232 с.
- Франкопан, 2019** – *Франкопан П.* Шелковый путь. Дорога тканей, рабов, идей и религии. Москва, 2019. 864 с.
- Хансен, 2014** – *Хансен В.* Великий Шёлковый путь. Торговые маршруты через Среднюю Азию: Китай – Согдиана – Персия – Левант. Пер. с англ. С.А. Белоусова. Москва: Центрполиграф, 2014. 477 с.
- Ходиус, 1634** – *Ходиус Г.* Карта России по оригиналу Исаака Массы. Амстердам, 1634. [Электронный ресурс]. URL: <http://history-maps.ru/pictures/max/o/77.jpg>
- Чекалин, 1890** – *Чекалин Ф.Ф.* Нижнее Поволжье на карте космографа XV в. Фра-Маура // ТСУАК. Т. II., Вып. 2. Саратов, 1890. С.4.
- Яворская, 2017** – *Яворская Л.В.* Домашние животные в быту и экономической системе Золотой Орды: письменные свидетельства и археологические реалии / III Международный конгресс средневековой археологии евразийских степей «Между Востоком и Западом: движение культур, технологий и империй». Владивосток: Дальнаука, 2017. С. 313–318.
- Яворская, 2018** – *Яворская Л.В.* Продукция скотоводства в золотоордынском Маджаре: мясные продукты и ремесленные производства. // *Археология Евразийских степей*. №5. 2018. С. 68-74.
- A new map of Great Tartary, 2010** – A new map of Great Tartary, and China, with the adjoining part of Asia // New Sett of Maps both of Antient and Present Geography, by Edward Wells. Creative Media Partners, LLC, 2010. 268 p. [Электронный ресурс]. URL: <https://digitalcollections.nypl.org>

References

- A new map of Great Tartary, 2010** – A new map of Great Tartary, and China, with the adjoining part of Asia // New Sett of Maps both of Antient and Present Geography, by Edward Wells. Creative Media Partners, LLC, 2010. 268 p. [Electronic resource]. URL: <https://digitalcollections.nypl.org>
- Afanas'ev i dr., 1978** – *Afanas'ev, V.K., Bisenov, S.B., Galkin, L.L.* (1978). Issledovanie Zolotoordynskogo goroda Laeti [Exploration of the Golden Horde city of Laeti]. Arheologicheskie otkrytiya 1977 g. Moskva. [in Russian]
- Afanas'ev, 1991** – *Afanas'ev, V.G.* (1991). Otchet o rabote Gur'evskogo otryada na raskopkah zolotoordynskogo poseleniya Aktobe-Laeti [Report on the work of the Guryev detachment at the excavations of the Golden Horde settlement of Aktobe-Laeti]. Arhiv Instituta arheologii imeni A.H. Margulana. Almaty. [in Russian]
- Afanas'ev, 1993** – *Afanas'ev, V.G.* (1993). Otchet o rabote Gur'evskogo arheologicheskogo otryada na raskopkah poseleniya Aktoobe-Laeti v 1993 g. [Report on the work of the Guryev archaeological team at the excavations of the Aktobe-Laeti settlement in 1993]. Arhiv Instituta arheologii imeni A.H. Margulana. Almaty. [in Russian]
- Aktobe-Laeti, 2019** – *Aktobe-Laeti* (2019). Istoriya i sovremennost' [History and modernity]. Sostavitel' L.L. Guzikov. Atyrau. [in Russian]
- Bisembayev, Ahatova, 2016** – *Bisembayev, A.A., Ahatov, G.A.* (2016). Gorodishcha epohi Zolotoj Ordy na territorii Zapadnogo Kazakhstana [Settlements of the Golden Horde era on the territory of Western Kazakhstan]. *Dialog gorodskoj i stepnoj kul'tur na Evrazijskom prostranstve. Istoricheskaya geografiya Zolotoj Ordy. Materialy Sed'moj Mezhdunarodnoj konferencii, posvyashchyonnoj pamyati G. A. Fyodorova-Davydova.* Kazan'. Pp. 74-77. [in Russian]
- Chekalin, 1890** – *Chekalin, F.F.* (1890). Nizhnee Povolzh'e na karte kosmografa XV v. Fra-Maura [The Lower Volga region on the map of the XV century cosmographer Fra-Mauro]. ТСУАК. Т. II., Вып. 2. Саратов, 1890, karta. P. 4. [in Russian]
- Egorov, 1985** – *Egorov, V.L.* (1985). Istoricheskaya geografiya Zolotoj Ordy v XIII-XIV vv. [Historical geography of the Golden Horde in the XIII-XIV centuries]. Akademiya Nauk SSSR, Institut istorii SSSR Moskva: «Nauka». P. 460. [in Russian]
- Fedorov-Davydov, 1963** – *Fedorov-Davydov, G.A.* (1963). Nauchnyy otchet ob arheologicheskikh rabotakh na gorodishche Saray-Berke (Tsarevskoye gorodishche) i razvedkakh pamyatnikov zolotoordynskogo vremeni po r. Akhtube v 1963 g. [Scientific report on archaeological work at the Sarai-Berke settlement (Tsarevskoye settlement) and exploration of monuments of the Golden Horde period along the river. Akhtube in 1963]. Arkhiv Instituta arheologii Rossiyskoy Akademii nauk. R-1. №2699. Ll. 1-7. [in Russian]
- Fedorov-Davydov, 1994** – *Fedorov-Davydov, G.A.* (1994). Zolotoordynskiye goroda Povolzh'ya [Golden Horde cities of the Volga region]. Moskva, Izd. MGU, 232 p. [in Russian]
- Frankopan, 2019** – *Frankopan, P.* (2019). Shelkovyy put'. Doroga tkaney, rabov, idey i religii [Silk Road. The road of fabrics, slaves, ideas and religion]. Moskva, 864 p. [in Russian]
- Galkin i dr., 2011** – *Galkin, L.L., Afanas'ev, V.K., Kasenov, M.S.* (2011). Srednevekovoe gorodishche Aktobe – Laeti (XIII – XV vv.) [Medieval settlement of Aktobe – Laeti (XIII – XV centuries)]. Atyrau, Topografiya, 2011 g. 53 str. + 25str. – prilozhenie, illyustratsiya. [Otchyot o rabote Gur'evskogo otryada vklyuchen v sostav otchyota (ZKAE)]. [in Russian]

- Galkin, 1975** – *Galkin, L.L.* (1975). Otchet o rabotah v Gur'evskoj oblasti v 1975 g. Moskva, 1975. [Report on the work in the Guryev region in 1975, Moscow, 1975]. Arhiv Instituta arheologii Rossijskoj Akademii nauk. R-1. №5668. Ll. 1-4. [in Russian]
- Galkin, 1981** – *Galkin, L.L.* (1981). Otchet o rabote Volgo-Ural'skoj ekspedicii IA AN SSSR v severo-vostochnom Prikaspii v 1981 g. Almaty, 1981 [Report on the work of the Volga-Ural expedition of the IA of the USSR Academy of Sciences in the north-eastern Caspian region in 1981, Almaty, 1981]. Arhiv Instituta arheologii imeni A.H. Margulana. [in Russian]
- Galkin, 1983** – *Galkin, L.L.* (1983). Otchet o rabotah Volgo-Ural'skoj arheologicheskoy ekspedicii za 1983 god. Almaty, 1983 [Report on the work of the Volga-Ural Archaeological Expedition for 1983. Almaty, 1983]. Arhiv Instituta arheologii imeni A.H. Margulana. [in Russian]
- Galkin, 1998** – *Galkin, L.L.* (1998). Laeti [Laeti]. *Vokrug Sveta. Zhurnal.* 4: 30-31. [in Russian]
- Otchet o polevyh..., 2018** – Otchet o polevyh issledovaniyah v Gur'evskoj i Mangyshlakskoj oblastyah Kazahskoj SSR v 1978 g. [Report on field research in Guryev and Mangyshlak regions of the Kazakh SSR in 1978] (Ll. 1–20). Gorodishche Aktobe-Laeti. Atyrau. 2018. 110 p. [in Russian]
- Ibragimov, 1988** – *Ibragimov, N.* (1988). Ibn Batuta i yego puteshestviye po Sredney Azii [Ibn Batuta and his travels in Central Asia]. Moskva: Nauka, 147 p. [in Russian]
- Idrisov, Khanmurzayev, 2021** – *Idrisov, Yu.M., Khanmurzayev, I.I.* (2021). «Rukopisnyy portulan Kaspiyskogo morya 1519 goda» Veskote Madzholo kak istochnik po istoricheskoy geografii Prikaspiya [“Manuscript portolan of the Caspian Sea of 1519” by Veskote Maggiolo as a source on the historical geography of the Caspian region]. *Zolotoordynskoye obozreniye.* 9(4): 768-789. [in Russian]
- Khansen, 2014** – *Khansen, V.* (2014). Velikiy Sholkovyy put'. Torgovyie marshruty cherez Srednyuyu Aziyu: Kitay – Sogdiana – Persiya – Levant [The Great Silk Road. Trade routes through Central Asia: China – Sogdiana – Persia – Levant]. Per. s angl. S.A. Belousova. Moskva: Tsentrpoligraf, 477 p. [in Russian]
- Khodius, 1634** – *Khodius, G.* (1634). Karta Rossii po originalu Isaaka Massy [Map of Russia based on the original by Isaac Massa]. Amsterdam. [Electronic resource]. URL: <http://history-maps.ru/pictures/max/0/77.jpg> [in Russian]
- Levshin, 1824** – *Levshin, A.I.* (1824). Izvestiya o drevnem tatarskom gorode Sarajchik [News about the ancient Tatar city of Saraychik]. *Severnyy arhiv.* Ch. 4. № 4. SPb. Pp. 179-190. [in Russian]
- Pasport..., 1981** – Pasport «Gorodishche Ak-tobe Laeti» [Passport “The ancient settlement of Ak-Tobe Laeti”]. Pamyatniki istorii i kul'tury SSSR. Gur'yev, 1981. №289. [in Russian]
- Rybakov, 1974** – *Rybakov, B.A.* (1974). Russkiye karty Moskovii XV-XVI vv. [Russian maps of Muscovy XV-XVI centuries]. Nauka i chelovechestvo. Moskva: Izd. Znaniye. [in Russian]
- Sagidullaev, 2022** – *Sagidullaev, D.Z.* (2022). Zolotoordynskie poseleniya Severo-vostochnogo Prikaspiya: geografiya, topografiya, domostroitel'stvo. [The Golden Horde settlements of the North-Eastern Caspian region: geography, topography, house building.]. *The Volga River Region Archaeology.* 2(40): 159-174. DOI: <https://doi.org/10.24852/pa2022.2.40> [in Russian]
- Poseleniya XIII–XV..., 1969** – Poseleniya XIII–XV vekov v Zapadnom Kazahstane [Settlements of the XIII–XV centuries in Western Kazakhstan]. Sbornik statej «Kul'tura drevnih skotovodov i zemledel'cev Kazahstana». Alma-Ata, 1969. Pp. 153-162. [in Russian]
- Skrzhinskaya, 1971** – *Skrzhinskaya, E.Ch.* (1971). Barbaro i Kontarini v Rossii. K istorii italo-russkih svyazey v XV v. [Barbaro and Contarini in Russia. On the History of Italian-Russian relations in the XV century]. Leningrad: Nauka. P. 274. [in Russian]
- Smagulov, 2002** – *Smagulov, E.A.* (2002). Problemy issledovaniya srednevekovykh gorodov v Ural'skoj oblasti [Problems of medieval cities research in the Ural region]. *Izvestiya MON RK, NAN RK. Seriya obshchestvennykh nauk.* 1: 91-103. [in Russian]
- Sobranie..., 2000** – Sobranie russkih letopisej. Letopis' po Tipografskomu spisku. [Collection of Russian chronicles. The chronicle according to the Typographic list] PSRL. T. XXIV. Izdanie 2-oe. Moskva, 2000. 282 p. [in Russian]
- Tartariya, 1606** – Tartaria. Sostavleno Yodokusom Khondiusom [Tartaria. Compiled by Jodocus Hondius]. Amsterdam, 1606. [Electronic resource]. URL: <https://grafika.ru/item/20-000030?r=59026> [in Russian]
- Tizengauzen, 1884** – *Tizengauzen, V.G.* (1884). Sbornik materialov, odnosyashchihsya k istorii Zolotoj Ordy [Collection of materials related to the history of the Golden Horde]. T. 1. SPb: Tipografiya Imperatorskoj Akademii nauk. P. 287. [in Russian]
- Uzhkenov, 2023** – *Uzhkenov, Ye., Shotanova, G., Moryakova, M.* (2023). Kochevaya elita v istorii Kazahskoy stepi ot rannego gosudarstva do kochevoy imperii [Nomadic elite in the history of the Kazakh steppe from the early state to the nomadic empire]. *Elektronnyy nauchnyy zhurnal «edu.e-history.kz».* 10(1): 68-83. DOI: https://doi.org/10.51943/2710-3994_2023_33_1_68-83 [in Russian]
- Uzhkenov i dr., 2021** – *Uzhkenov, E.M., Shotanova, G.A., Margulan, A.S.* (2021). Zolotoordynskie goroda Zapadnogo Kazahstana kak Centr vzaimovliyaniya osedloy i kochevoj kul'tur (na primere funkcionirovaniya zolotoordynskogo gorodishcha Aktobe) [The Golden Horde cities of Western Kazakhstan as a Center of mutual influence of sedentary and nomadic cultures (on the example of the functioning of the Golden Horde settlement of Aktobe)]. *Sbornik materialov mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy*

konferencii «II Abylajhanskije chteniya», posvyashchennaya 30-letiyu Nezavisimosti Respubliki Kazahstan, 80-letiyu KazUMOiMYA im. Abylaj hana i realizacii programmy «Ruhani zhaŋgyru». Almaty. Pp. 108-113. [in Russian]

Uzhkenov i dr., 2021 – Uzhkenov, E.M., Shotanova, G.A., Moryakova, M.T. (2021). Fenomen zhiznedeyatel'nosti osedloj kul'tury v kochevoj srede (na primere funkcionirovaniya zolotoordynskogo gorodishcha Aktobe) [The phenomenon of the life activity of a settled culture in a nomadic environment (on the example of the functioning of the Golden Horde settlement of Aktobe)]. *Otan tarihy*. 4(96): 230-238. [in Russian]

Uzhkenov i dr., 2023 – Uzhkenov, E.M., Korablev, A.A., Shotanova, G.A. (2023). Funkcionirovanie i upadok zolotoordynskih gorodov Kazahstanskogo Urala (na primere zhiznedeyatel'nosti zolotoordynskogo gorodishcha Aktobe). [Functioning and decline of the Golden Horde cities of the Kazakh Urals (on the example of the life of the Golden Horde settlement of Aktobe)]. *Perekryostki istorii. Aktual'nye problemy istoricheskoj nauki: materialy XVIII Vserossijskoj nauchnoj konferencii* (g. Astrahan', 12 maya 2023 g.). Astrahan': Astrahanskij gosudarstvennyj universitet imeni V. N. Tatishcheva, 354 p. [in Russian]

Uzhkenov i dr., 2023a – Uzhkenov, Ye.M., Tabynbayeva, Z., Shotanova, G.A. (2023). Antropogennyj faktor upadka gorodskoy kul'tury v zolotoordynskij period na territorii Kazahstanskogo Urala [Anthropogenic factor of the decline of urban culture during the Golden Horde period on the territory of the Kazakhstan Urals]. *Sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii «Politicheskiye, sotsial'no-ekonomicheskiye i etnokul'turnyye protsessy v Yevrazii v srednevekovyy period» (8–9 iyunya 2023 g.)*. Bishkek – Barnaul. Pp. 100-112. [in Russian]

Uzhkenov, 2020 – Uzhkenov, Ye.M. (2020). Istoriya Saraychika i Aktobe v zerkale rossijskoj istoriografii dorevoljutsionnogo perioda [The history of Saraichik and Aktobe in the mirror of Russian historiography of the pre-revolutionary period]. *Elektronnyj nauchnyj zhurnal «edu.e-history.kz»*. 4(24). [Electronic resource]. URL: <https://edu.e-history.kz/en/publications/view/1609> [in Russian]

Uzhkenov, 2021 – Uzhkenov, Ye.M. (2021). Goroda i osedlye poseleniya Zapadnogo Kazahstana v epokhu srednevekov'ya (na primere zhiznedeyatel'nosti Zolotoordynskogo gorodishcha Aktobe) [Cities and settled settlements of Western Kazakhstan in the Middle Ages (based on the example of the life activity of the Golden Horde settlement of Aktobe)]. *Bulletin of history*. 4(103): 8. [Electronic resource]. URL: <https://bulletin-history.kaznu.kz/index.php/1-history/article/view/1263> [in Russian]

Vayner, 1964 – Vayner, I.S. (1964). Ob arheologicheskikh issledovaniyakh pamyatnikov u s. Tsareva Sredne-Akhtubinskogo rayona Volgogradskoy oblasti (Tsarevskoye gorodishche), proizvedennykh v 1963 g. [About archaeological research of monuments near the village. Tsarev of the Sredne-Akhtubinsky district of the Volgograd region (Tsarevskoye fortification), produced in 1963.]. Kazan'. P. 2. [in Russian]

Volkov, 2001 – Volkov, I.V. (2001). Zolotaya Orda i hristianskij mir (arheologicheskie svidetel'stva istoricheskikh yavlenij) [The Golden Horde and the Christian World (archaeological evidence of historical phenomena)]. *Vestnik Rossijskogo gumanitarnogo nauchnogo fonda*. 4: 15-25. [in Russian]

Volkov, 2016 – Volkov, I.V. (2016). Vymyshlennoe nazvanie Laeti dlya gorodishcha Aktobe [The fictional name of Laeti for the settlement of Aktobe]. *Vestnik Prikaspiya: arheologiya, istoriya, etnologiya*. 6: 21-38. [in Russian]

Volkov, 2016a – Volkov, I.V. (2016). Dva goroda v Nizhnem Povolzh'ye na karte mira 1457 g. [Two cities in the Lower Volga region on the world map of 1457]. *Povolzhskaya arheologiya*. 2(16): 182-192. [in Russian]

Yavorskaya, 2017 – Yavorskaya, L.V. (2017). Domashnie zhivotnye v bytu i ekonomicheskoj sisteme Zolotoj Ordy: pis'mennyye svidetel'stva i arheozoologicheskie realii [Domestic animals in everyday life and the economic system of the Golden Horde: written evidence and archaeological realities]. III Mezhdunarodnyj kongress srednevekovoj arheologii evrazijskih stepej «Mezhdru Vostokom i Zapadom: dvizhenie kul'tur, tekhnologij i imperij». Otv. red. N.N. Kradin, A.G. Sitdikov. Vladivostok: Dal'nauka. Pp. 313-318. [in Russian]

Yavorskaya, 2018 – Yavorskaya, L.V. (2018). Produkcija skotovodstva v zolotoordynskom Madzhare: myasnye produkty i remeslennyye proizvodstva [Cattle breeding products in the Golden Horde Major: meat products and handicrafts]. *Arheologiya Evrazijskih stepei*. 5: 68-74. [in Russian]

Жизнедеятельность золотоордынского городища на территории Западного Казахстана: этапы и причины упадка (на примере городища Актобе)

Ернар Муратович Ужкенов ^a, Галия Айтжановна Шотанова ^b,
Малика Темирхановна Морякова ^{b, *}, Андрей Александрович Кораблев ^c

^a Институт востоковедения им. Р.Б. Сулейменова, Алматы, Республика Казахстан

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: malika-94kz@mail.ru (М.Т. Морякова)

^b Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова, Алматы, Республика Казахстан

^c ОО «Русское этнокультурное объединение «Былина», Ассамблея народа Казахстана Атырауской области, Атырау, Республика Казахстан

Аннотация. Данная статья раскрывает одну из узловых проблем отечественной и зарубежной медиевистики, а именно роль и значение небольших оседло-земледельческих центров, сложившихся в золотоордынский период по всей территории Улуса Джучи, в том числе и на территории Западного Казахстана.

Цель и задачи исследования – на основе анализа письменных источников и отчетов археологических экспедиций выявить генезис оседлых центров на территории Западного Казахстана и раскрыть их роль и значение, реконструируя по мере возможности быт средневековых жителей. Источниковая база изучаемой проблемы в основном представлена вещественными, письменными и фониическими источниками.

Археологический материал представлен в виде памятников материальной культуры, обнаруженных в ходе раскопок на территории городищ Сарайчик, Актобе, Жайык. Обнаруженный богатый материал, представленный в виде массовых остатков керамической посуды, свидетельствует об их узкой специализации. Уникальной особенностью памятников оседлой культуры является то обстоятельство, что данные населенные пункты практически не попадали в поле зрения путешественников, поэтому при изучении истории этих оседлых центров необходимо опираться на достаточно богатый картографический материал. Отдельные элементы истории этих центров нашли свое отражение в дневниках путешественников. Например, сведения о Сарайчике сохранились в записках Ибн-Баттута. Кроме того, есть свидетельства итальянских торговцев и миссионеров. В ходе исследования применялись историко-системный, историко-сравнительный и картографический методы. Кроме того, в статье к анализу привлечены результаты естественнонаучных исследований, где объектом изучения стали природно-климатические условия и влиявшие на них трансгрессии Каспийского моря, что зачастую приводило к катастрофическим последствиям.

Появление оазисов оседло-земледельческой культуры в степном засушливом регионе представляет собой феномен, раскрытие причин появления которого поможет реконструкции истории средневекового мира. Основание оседлых центров стало возможным не только благодаря объективным факторам в виде климатического оптимума, но и благодаря традиционной политике кочевых повелителей покровительства оседлой культуры, получившей максимальный размах именно в период истории Золотой Орды.

В XIV веке сложились максимально позитивные условия для появления центров оседлой культуры в степной зоне. Благодаря продуманной системе поставок, налаживанию денежной торговли и натурального обмена оседлые центры смогли наладить собственную систему жизнеобеспечения и создать соответствующую инфраструктуру, которая во многом была привнесена из Мавераннахра, хотя и с особенностями, складывающимися в силу определенных местных климатических условий. При написании статьи были указаны и те поселения, которые не смогли наладить соответственный уклад, их развитие оказалось прерванным.

Ключевые слова: Золотая Орда, генезис, историография, Актобе-Лаэти, оседлая культура, кочевники, Западный Казахстан, средневековье, картография.